

УДК 008/16

Методологічний пошук в полі сучасної культури

С.М. ФОРКОШ

Київський національний університет ім.Т.Шевченка, г. Київ, Україна

Авторське резюме

Сучасні стратегії дослідження культури претерпевають суттєві зміни пов'язані з принципами і підходами реалізації самих дослідницьких проєктів. В умовах глобалізації склалася ситуація, в якій дослідження феномена культури і культурної традиції, її статусу і ролі в культурно-історичному процесі стає одним з найбільш перспективних напрямків сучасного соціально-філософського пізнання. Буття культурної традиції представляє собою безперервну комунікацію в єдності історичного і футурологічного вимірювань. Вона є способом зв'язування змістових просторово-часових характеристик соціальної реальності. В цьому заключається її спрямованість і евристичність. Одна з важливіших функцій культурної традиції заключається в тому, що вона стабілізує механізм, завдяки якому здійснюється спрямована інтерпретація світоглядних ідей і фундаментальних символів культури застосовано до нових завдань і потреб, а досвід поколінь адаптується до соціально-історичних умов сучасності. На даний час можна виділити три підходи в дослідженні як культури в цілому, так і культурної традиції в частині, які тематично охоплюють більшу частину дослідницьких стратегій: парадигмальне бачення; тезаурусна динаміка; еволюціонуюча традиція.

Найбільш чітко реалізацію даного підходу можна побачити в методологічній схемі, яка також відповідає трансформаційним процесам сучасної культури: лінгвістичні знаки - теоретичний зміст - соціальний зміст. Розроблене ж соціологами поняття практик найбільш адекватно охоплює проявлення сучасної культури і дає можливість охопити культуру через три аспекти - проєктивний, діяльний і результативний.

Ключові слова: культура; культурна традиція; методологічний підхід; практики

Methodological search field in the contemporary culture

S.M. FORKOSH

T. Shevchenko national university of Kyiv, Kyiv, Ukraine

Abstract

Modern culture study strategies are undergoing significant changes related to the implementation of the principles and approaches of research projects themselves. In the context of globalization, there is a situation in which the study of the phenomenon of cultural tradition, its status and role in the cultural and historical process of becoming one of the most promising areas of modern social and philosophical knowledge. Being of cultural tradition is a continuous communication in the unity of the historical and futurological measurements. It is a way of meaningful connections spatiotemporal characteristics of social reality. This is her focus and heuristic. One of the most important functions of a cultural tradition is that it stabilizes the mechanism by which you are directed reinterpretation of philosophical ideas and the fundamental symbols of culture in relation to the new challenges and needs, and experience of generations adapted to the socio-historical conditions of our time. At this time, there are three approaches to the study of a culture as a whole, and in particular cultural tradition, which thematically cover most of the research strategies: paradigmatic vision; thesaurus dynamics; evolving tradition.

Most clearly the implementation of this approach can be seen in the methodological scheme, which is also responsible transformation processes in contemporary culture: the linguistic signs - theoretical sense - social meaning. Developed the concept of sociologists practices most adequately covers manifestations of contemporary culture, and makes it possible to capture the culture in three aspects - projective, active and effective.

Keywords: culture; cultural tradition; methodological approach; practice

Методологічний пошук у полі сучасної культури

С.М. ФОРКОШ

Київський національний університет ім.Т.Шевченка, м. Київ, Україна

Авторське резюме

Сучасні стратегії дослідження культури зазнають суттєвих змін пов'язаних з принципами і підходами реалізації самих дослідницьких проєктів. В умовах глобалізації склалася ситуація, в якій дослідження феномена культури і культурної традиції, її статусу і ролі в культурно-історичному процесі стає одним з найбільш перспективних напрямків сучасного соціально-філософського пізнання. Буття культурної традиції є безперервною комунікацією в єдності історичного і футурологічного вимірювань. Вона

© С.М. Форкош, 2016

є способом зв'язків змістовних просторово-часових характеристик соціальної реальності. У цьому полягають її спрямованість і евристичність.

Одна з найважливіших функцій культурної традиції полягає в тому, що вона стабілізує механізм, завдяки якому здійснюється спрямована реінтерпретація світоглядних ідей і фундаментальних символів культури відносно до нових завдань і потреб, а досвід поколінь адаптується до соціально-історичних умов сучасності. На даний час можна виділити три підходи в дослідженні як культури в цілому, так і культурної традиції зокрема, які тематично охоплюють велику частину дослідницьких стратегій: парадигмальні бачення; тезаурусна динаміка; еволюціонуюча традиція.

Найвиразніше реалізацію даних підходів можна побачити в методологічній схемі, яка також відповідає трансформаційним процесам у сучасній культурі: лінгвістичні знаки - теоретичний сенс - соціальний зміст. Розроблене ж соціологами поняття практик найбільш адекватно охоплює прояви сучасної культури і дає можливість охопити культуру через три аспекти - проєктивний, діяльний і результативний.

Ключові слова: культура; культурна традиція; методологічний підхід; практики

Постановка проблеми. Существенным моментом понимания тенденции в поле современной культуры являются попытки осмысления социальной действительности через методологические схемы, которые обрели известность как практики. С одной стороны, концепция практик и социальных полей Бурдье [1], а с другой - этнометодология Гарфинкеля [2] пытаются так или иначе избавиться как от влияния структуралистских концепций, так и от имманентных подходов, имеющих в своей основе или сознание субъекта, или разум. Методологически такие позиции и действия уже не могут отвечать фундаментальным проявлениям человеческого бытия, его максимальной множественности.

Практики становятся тем содержательным и в то же время пограничным понятием, посредством которого исследователи пытаются охватить все разнообразие человеческого бытия, включая повседневность, а также всю культурную продуктивность, которая складывается как в индивидуальной, так и в социальной сфере. Понятие культуры в подобном контексте будет иметь существенно иную широкую стратегию интерпретации, имеющую границы лишь там, где социологи могут обнаружить некие нормы, то есть регулярные ситуации социального проявления. В этом смысле практика как таковая и норма как феномен, который отражает множественное проявление бытия (возможного и социально значимого поведения), становятся краеугольным камнем для культурного обоснования существования человека в современном мире.

Степень научной разработки проблемы. Понимание человеческого бытия и культуры через социальные практики радикально отличается от классического ее трактования, в котором существенное человеческого бытия понимается как создание продуктов культуры, таких как произведения искусства, религиозные ритуалы и т. д. Подобная результативность ориентирует на отождествление социально-культурного процесса лишь с одним его планом, оставляя в стороне проєктивный и деятельный планы. Такой подход ведет к ка-

нонизации отдельных форм, жанров, видов искусства.

Неклассический вариант интерпретации культуры предполагает охват ее проявлений как в деятельном, так и в результативном плане. Поэтому возникает иной спектр средств, определяющих тезаурус культуры. Именно он формирует многообразие явлений, которые осознаются как тенденция модерна в сфере культуры.

Современное истолкование культуры не просто опирается на взаимосвязь трех планов (проєктивного, деятельного, результативного), но и допускает их глубокую деформацию, что и определяет роль практик в современных исследованиях поля культуры. В социальных обусловленных практиках происходит сращивание методологической проєктивной составляющей с алгоритмами деятельности. Эта ситуация близка к когнитивной психологии, где любая когнитивная схема не только обязательно включает в себя и план возможного действия, но и исполняет его: «Схема не только план, но также и исполнитель плана. Это структура действия, равно как и структура для действия» [3, с. 75]. Понимая культуру через способы практического проявления, исследователи не имеют права так или иначе выделять существенное, изначальное и давать ему преимущество перед вторичным и второстепенным, поскольку как раз понимание и внутренняя логика практики при этом теряют свой методологический смысл. Действительно продукт культурного процесса может существовать только в ходе деятельности, замысел складываться в анонимно-коллективных действиях, бессмысленность и алогичность отождествляются с шедеврами и т. д. Таким образом, появляется тенденция к расширению предметного поля в гуманитарных исследованиях из-за необходимости включения многообразия в понимание культуры, с одной стороны, а с другой – разрыв между традиционным пониманием феномена культуры и тем, который можно извлечь из социально обоснованных хаотичных сдвигов.

Формируются достаточные основания реального использования «деятельного подхода

к миропониманию, т. е. по подтверждению деятельности и активности как определяющих в мире культуры, а сама деятельность интерпретировалась и отождествлялась бы на основе их движущей силы и конечного результата через разнообразные акты сознания и самосознания» [4, с. 141].

Целью исследования является выявление и характеристика основных элементов методологического поиска в исследовании современной культуры, которые сложились в эпоху глобализации: парадигмальное видение; тезаурусная динамика; эволюционирующая традиция.

Изложение основного материала. Парадигмальное видение культуры оказывается наиболее разработанным и фиксирует результаты, которые очерчивают в темпоральном плане настоящее (теперешние) культуры и представлено в текстах культурологии. Тезаурусная интерпретация культуры является наименее разработанным подходом, связана с новизной изменений, которые содержит развивающаяся деятельность, и в темпоральном плане опирается на потенциал прошлого. Результативность и новационность этого подхода позволяет позитивно оценить возможности корпуса знаний, которые осознаются как культуроведческие. Наибольший интерес в исследованиях современного поля культуры представляет совокупность идей, которые отождествляются с эволюционирующей традицией. Анализ рациональности во всех ее проявлениях «требует капитуляции от любой (вне зависимости от ее природы) иррациональности: миф, религия, традиция и т. д. должны пасть вместе со всеми своими приоритетами и легитимизациями, уступив место разуму» [4, с. 5]. Подобная точка зрения имеет право на жизнь, но представляется чрезмерно жесткой.

Поэтому в условиях глобализации сложилась ситуация, в которой исследование феномена культурной традиции, ее статуса и роли в культурно-историческом процессе становится одним из наиболее перспективных направлений современного социально-философского познания. Исследователи утверждают, что «наличие традиции означает наличие исторического сознания, а на онтологическом уровне историчность самого социального бытия» [6, с. 95]. Давно известно, что понимание традиции осуществляется посредством реализации преемственности, в которой интегрируются тенденции творческой деятельности прошлого, имеющего значение для современного развития. В этом плане важна мысль Г. Гадамера о том, что «традиция, к которой мы принадлежим и в которой мы живем, - это не часть нашего культурного опыта, не так называемое культурное предание, которое тогда состояло бы лишь в передаче смыслов, выраженных средствами языка и исторически засвидетельствованных. Нет, нам непрестанно передается,

traditur, сам же познаваемый в коммуникативном опыте мир, он передается нам как постоянно открытая бесконечности задача» [7, с. 14]. Существует уверенность, что каждое новое поколение, осуществляя выбор и интерпретацию традиций, выбирает и определяет тем самым свое будущее. Именно традиции фактически являются способом фиксации коллективной памяти социальных групп, обеспечивая их самоидентификацию, самотождественность и преемственность в развитии. Бытие культурной традиции представляет собой непрерывную коммуникацию в единстве исторического и футурологического измерений. Она является способом связей содержательных пространственно-временных характеристик социальной реальности. В этом заключается ее направленность и эвристичность. Одна из важнейших функций культурной традиции заключается в том, что она стабилизирует механизм, благодаря которому осуществляется направленная реинтерпретация мировоззренческих идей и фундаментальных символов культуры применительно к новым задачам и потребностям, а опыт поколений адаптируется к социально-историческим условиям современности. Многообразные проявления социальной действительности при попытках их свести к единому полю, которое имело бы собственную тематизацию, несет в себе такое количество трудных методологических проблем, что оказывается невозможным реализовать более или менее удачную программу позволяющую выявлять и обозначать влияние культурных факторов.

Вопросы о культурном влиянии относятся к таким, которые не могут быть разрешены ни чисто логическими, ни чисто историческими методами. «Чем шире круг культурных практик, выходящих за пределы «ритуализированного» ядра социума, тем выше прикладная доля философского знания» [5, с. 6].

Неотделимый от природы человек приспосабливается к закономерности природного бытия, и лишь свобода или самосознание дают ему возможность отнестись к природе как данности, которую следует изучить и выявить те изначальные законы, т. е. регулярные повторения событий, которые позволили бы прогнозировать эти явления, таким образом подчиняя их собственной воле. Именно в таком направлении реализуют свои возможности естественные науки. Знания гуманитарной сферы формировались иным образом. Определяющим для понимания человеком самого себя является необходимость прогнозирования себя самого для подчинения определенной цели. При этом важно понять тотальность человеческого бытия для возможного творчества самого себя. Поэтому сложность и неопределенность понятия культуры заключается в не до конца проясненной задаче смысла или главных идей человеческого бытия. В контексте решения подобных

задач сформировался спектр гуманитарных наук. Необходимость понимания человека определяется возможностью творчества из того материала, который заложен в самом его естестве. А отсюда следует, что переход от узкоспециализированных знаний к познанию культурологическому обусловлен закономерным развитием как знания о человеке, так и знания о природе. Творчество при этом понимается как тотальная возможность реализовать свободу, свобода же предстает как априорно заложенное в самой дуальности природы и человека. Это означает, что чуждость человека природе нуждается в преодолении через творение. Знания о природе и знания о культуре в конце концов преодолеваются тотальностью единой стратегии, которая в своем единстве не запрещает ее многовариантного осуществления. Реализация подобной стратегии предполагает обоснование самой возможности такого знания, как знание о культуре. Фактически речь идет о том, как возможен культуротворческий процесс в методологическом смысле. Возможно, чтобы ответить на этот вопрос, нам следует обратиться, с одной стороны, к эмпирической данности, а с другой - к совокупности методологических установок, обеспечивающих трансдисциплинарные процессы. Подобные установки следует рассматривать как особые мосты культуры, которые связывают между собой реконструкции теоретических миров. Реальность мира осознается как взаимосвязь полей очевидного, известного и допустимого. Это особая структура уверенности и доверия к себе, к миру и к социуму, которая, с точки зрения Я. Ассмана, составляет сущность культуры. Именно культура «прокладывает уверенность и доверие – доверие к себе, доверие к миру, социальное доверие и тем самым «освобождает» от затопляющего потока раздражителей, от постоянной необходимости решать и от недоверия, создавая, таким образом, свободное пространство, специфичное для человеческого существования» [8, с.147]. Свобода действий в таком пространстве немислима без учета роли философско-методологических стабилизаторов и ограничителей социальных практик. Новейший этап развития философской мысли характеризуется широчайшим спектром взглядов на прагматическую значимость философского знания, включающих диаметрально противоположные концепции, а также крайне противоречивые оценки меры и природы значимости философии вообще [5, с.7]. Фактически эта позиция постмодер-

на, который прагматическую составляющую деятельности превращает в культуропроизводство, т. е. переводит потенциал философии в конструктивные алгоритмы. Это означает, что «в рамках усиливающейся антропологизации философского знания речь прямо идет о конструировании предметов окружающего мира и даже о конструировании реальности вообще. Как известно, представители школы А. Шютца в лице П. Бергера и Т. Лукмана представили научному сообществу широкоизвестный труд «Социальное конструирование реальности», в котором приводится манифестация подобных идей. Следует признать, что в алгоритмах современных практик сочетаются формально-символические элементы, схемы осмысленных действий и осуществленные современными культурными запросами их результаты. В этом проявляется темпоральная характеристика культуры. Безусловно, прошлое репрезентируется в «символических фигурах», к которым «прикрепляются воспоминания». Воспоминания весьма тесно соприкасаются с восприятием идентичности, самоидентификации и самопониманием, а значит и с пониманием как таковым.

Выводы. Таким образом, «объективность» истории обретается в мышлении с помощью механизмов, вовлекающихся в единое действие и восприятие времени, и социальные процессы, и «обустройство» пространства, в результате чего полностью преобразуется сознательная социальная реальность...» [5, с. 192]. И здесь – стоит согласиться с П. Бурдьё, - рациональный смысл движения мысли (адекватных понятийных конструкций) неотделим от смысла социального, то есть движения прагматического. Это означает, что «неразделимы «теоретический» смысл, позволяющий сориентироваться в пространстве понятий, и социальный смысл, позволяющий ориентироваться в пространстве агентов и институций» [9, с. 57]. Фактически в поле современной культуры формируется последовательность: лингвистические знаки - теоретический смысл - социальный смысл. Данная схема объясняет алгоритмичность социальных практик, а также обладает значительным эвристическим потенциалом как в отношении проблем «язык – культура», так и в отношении проблем «социальной реальности». Методологический анализ выявленной последовательности позволяет выйти на уровень понимания приоритетных тенденций современной культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Бурдые Пьер, Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; Отв. ред. пер. и Послесл. Н.А. Шматко. — СПб.: Алетейя, М.: «Институт экспериментальной социологии», 2001 г. — 562 с.
2. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. — СПб.: Питер, 2007. — 335 с.
3. Найссер У. Познание и реальность. — М.: Прогресс, 1981. — 232 с.
4. Людина в цивілізації XXI століття: проблема свободи. / В. Г. Табачковський, М. О. Булатов, Т. В. Лютий, Г. І. Шалашенко, Є. І. Андрос, А. М. Дондюк, Г. П. Ковадло, Н. В. Хамітов, О. А. Ярош, В. П. Загороднюк. — К.: Наукова думка, 2005. — 273 с.
5. Белокобыльский А. В. Основания и стратегии рациональности модерна: монография / К. : ПАРАПАН, 2008. - 244 с.
6. Анохина В. В. Культурная традиция в контексте современной социальной динамики / В. В. Анохина // Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії. - 2010. - Вип. 42. - 89-101 с.
7. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. - 368 с.
8. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольской. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.
9. Бурдые П. Политическая онтология Мартина Хайдеггера / Пер. с фр. А. Бикбова, серия «Идеологии», М.: «Праксис», 2003. - 256 с.

Статья поступила в редакцию 02.03.2016

REFERENCES:

1. Burde, Per, 2007. Prakticheskiy smysl [The practical meaning]. Per. s fr.: A.T. Bikbov, K.D. Voznesenskaya, S.N. Zenkin, N.A. Shmatko; Otv. red. per. i Poslesl. N.A. Shmatko. Aleteyya, SPb. ; «Institut eksperimentalnoy sotsiologii», Moscow (in Russian).
2. Garfinkel, G., 2007. Issledovaniya po etnometodologii [Research on ethnomethodology]. Piter, SPb. (in Russian).
3. Naysser, U., 1981. Poznanie i realnost [Cognition and Reality]. Progress, Moscow (in Russian).
4. Tabachkovs'kyu, V.H., Bulatov, M.O., Lyutyu T.V., Shalashenko, H.I., Andros Ye.I., Dondyuk A.M., Kovadlo H.P., Khamitov N.V., Yarosh O.A., Zahorodnyuk V.P., 2005. Lyudyna v tsyvilizatsiyi XXI stolittya: problema svobody [The man in the civilization of the XXI century: the problem of freedom]. Naukova dumka, Kiev (in Ukrainian).
5. Belokobylskiy, A.V., 2008. Osnovaniya i strategii ratsionalnosti moderna: monografiya [Reasons and strategies of modernity rationality: a monograph]. PARAPAN, Kiev (in Russian).
6. Anohina, V.V., 2010. Kulturnaya traditsiya v kontekste sovremennoy sotsialnoy dinamiki [The cultural tradition in the context of contemporary social dynamics]. Humanitarnyy visnyk Zaporiz'koyi derzhavnoyi inzhenernoyi akademiyi 42, 89-101 (in Russian).
7. Gadamer, G.-G., 1991. Aktualnost prekrasnogo [The relevance of the fine]. Iskustvo, Moscow (in Russian).
8. Assman, Ya., 2004. Kulturnaya pamyat: Pismo, pamyat o proshlom i politicheskaya identichnost v vyisokih kulturah drevnosti [Cultural memory: Letter, the memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity]. Yazyki slavyanskoj kulturyi, Moscow (in Russian).
9. Burde, P., 2003. Politicheskaya ontologiya Martina Haydeggera [Political Ontology of Martin Heidegger]. «Praksis», Moscow (in Russian).

Форкош Сергей Михайлович - кандидат философских наук
 Киевский национальный университет им.Т.Шевченко
 Адрес: 03680, Киев, пр. Академика Глушкова, 4д
 E-mail: sergey.forkosh@gmail.com

Forkosh Serhiy M. – PhD in philosophy
 T. Shevchenko national university of Kyiv
 Address: 4D, Akademyka Hlushkova Av., Kyiv, 03680, Ukraine

Форкош Сергій Михайлович – кандидат філософських наук
 Київський національний університет ім.Т.Шевченка
 Адреса: 03680, Київ, пр. Академіка Глушкова, 4д